

Глава 45. Рост всего сущего (10)

Сун Ян и остальные нашли Люй Сяна и Чэн Хуа примерно в трехстах метрах от того места, где те изначально остались отдыхать.

Открывшаяся картина заставила всех шестерых одновременно остановиться и ошеломленно уставиться вперед.

Чэн Хуа сидел под персиковым деревом, уперев локти в колени и подперев ладонями лицо.

Неподалеку от его ног Люй Сян лежал на спине. Под затылком растеклось большое пятно крови.

Лицо Сун Яна сразу помрачнело. Он быстро подошел и, взглянув, увидел: зрачки Люй Сяна уже расширились, дыхания давно не было.

Под его затылком лежал острый камень.

Все говорило само за себя. Гу Син зажала рот рукой, а Гу Чэнь сорвавшимся голосом выкрикнул:

— Дядя Чэн, вы... что у вас случилось?!

Услышав этот крик, Чэн Хуа будто только тогда пришел в себя.

Он с заторможенностью убрал руки от лица, и Ся Цзин с первого взгляда заметил цифру на его ладони — 0.

Это были очки игрока. Раньше Чэн Хуа, похоже, замазывал их краской, но теперь краска размазалась, и цифра проступила.

Очки обнулились, но в черную комнату его не отправили. Так система Города Улыбок оценивала действия Чэн Хуа.

Ся Цзин мельком посмотрел на острый камень под затылком Люй Сяна. Видимо, именно он и повлиял на итоговую оценку.

Увидев их, Чэн Хуа задрожал.

Похоже, оправдываться он и не собирался. Только с силой вцепился себе в волосы и, налитыми кровью глазами уставившись в землю, прохрипел:

— Простите... простите... Когда я очнулся, он уже был таким... Я не нарочно, я не хотел его убивать...

Чэн Хуа и сам не знал, в какой именно момент голод окончательно его поглотил.

Когда Люй Сян и Гу Син только начинали голодать, ему казалось, что он еще способен держаться. Но то ли нервы были натянуты после бессонной ночи, то ли что-то еще — утром он проснулся с волчьим голодом. По дороге он весь был не в себе и совсем не мог искать улики, в голове вертелось только одно: есть, есть, есть.

В тот момент он был ужасно взвинчен. Он остался здесь вместе с Люй Сяном отчасти для того, чтобы самому успокоиться, а отчасти действительно хотел добровольно побыть его телохранителем.

Но он и представить не мог, что, просидев под тем деревом совсем недолго, почувствует, как аппетит становится все сильнее, а следом уловит сладкий фруктовый запах...

Этот запах разжег в нем желание. А когда он по-настоящему вгрызся в первый персик, то окончательно сорвался в безумие.

Сейчас Чэн Хуа уже почти не помнил, как именно поднял руку на Люй Сяна и как тот умер. Но он ясно понимал: все это сделал он.

Он убил человека.

Чэн Хуа остекленевшим взглядом уставился в землю и, словно обезумев, бормотал:

— Простите... простите... Я правда не хотел... я не хотел его убивать...

Гу Син, плача, спряталась за спину Гу Чэня и сорванно выкрикнула:

— Братик, от этого персикового дерева так вкусно пахнет... я сейчас не выдержу... я так хочу есть...

Одной рукой она вцепилась себе в ворот, другой — мертвой хваткой в одежду брата, мучительно сдерживаясь.

Гу Чэнь побледнел и тут же развернулся, загородив ей путь.

Лу Чэньфэй нахмурился:

— Откуда тут вообще взялось персиковое дерево?

Ю Е, помогая Гу Чэню удерживать Гу Син, холодно сказала:

— Мы столько прошли по этому лесу. Ты видел здесь хоть какие-то другие съедобные нормальные растения? Ничего подобного.

Это персиковое дерево росло здесь явно не просто так.

Ся Цзин и Сун Ян одновременно подошли к нему. Услышав их слова, Чэн Хуа тоже в оцепенении повернул голову в ту сторону.

Дерево было усыпано плодами. Ся Цзин взял один персик, небрежно прокрутил его в пальцах и на обратной стороне увидел три прилипших красных семечка.

Кадык Чэн Хуа дернулся. С бледным лицом он спросил:

— Что такое... Что не так с этим деревом?

Сун Ян мрачно сказал:

— Дядя Чэн, сколько персиков с этого дерева ты съел?

Чэн Хуа замер.

В первые мгновения безумия им полностью управлял голод, и он не соображал. Потом же его накрыл ужас от того, что он убил игрока, и ему было уже не до чего другого.

Но в этот момент он понял: похоже, впереди его ждет нечто еще хуже.

Чэн Хуа сглотнул. Сердце забило в груди как безумное.

Он украдкой взглянул на персики на дереве и неуверенно пробормотал:

— Не так уж много... не помню. Наверное... наверное, не так уж много?..

— Когда человеку страшно, он инстинктивно начинает представлять все, что происходило в

смутном сознании, в более выгодном для себя свете, — голос Ся Цзина был очень ровным. Даже мягким.

Но Чэн Хуа от этих слов резко окаменел.

Юноша протянул к нему руку.

В отличие от его странной внешности, рука у Ся Цзина была тонкая и очень красивая.

И почему-то, когда эта рука потянулась к нему, Чэн Хуа застыл так, будто не мог шевельнуться, чувствуя только бешеный стук сердца.

Рука Ся Цзина скользнула ему за шею, к затылку.

Под молчаливыми взглядами остальных пятерых Ся Цзин кончиками пальцев легко прихватил только-только выросший нежный листочек и сорвал его.

В тот же миг Чэн Хуа отчетливо ощутил на затылке резкую, тянущую боль — как будто из него выдернули волос. Мышцы рефлекторно сжались, все тело вздрогнуло.

Он схватился за затылок и в ужасе уставился на листик между пальцами Ся Цзина. Горло его пересохло еще сильнее, голос задрожал.

Этот мужчина, с самого первого знакомства старавшийся держаться солидно и надежно, наконец уже не смог подавить свой страх и закричал:

— Что это... что это такое?! Это у меня с тела сорвали?! Как у меня вообще могло вырасти что-то подобное?!

Он вытянул руки, потом задрал одежду и в панике принялся осматривать себя сверху донизу.

— Дядя Чэн, когда ты ел персики, ты не заметил семена, прилипшие к плодам? — Сун Ян сорвал один персик и бросил ему, мрачно спросив.

Чэн Хуа резко перевел взгляд. Персик прокатился несколько раз и остановился у его ног, выставив на всеобщее обозрение несколько жутких кроваво-красных семечек.

Чэн Хуа окончательно остолбенел.

Когда он вгрызался в персики, он уже потерял разум. Как он мог заметить на них какие-то семена?

И почти сразу он вспомнил предупреждение Сун Яна по дороге сюда.

Сун Ян ведь сказал: главное — не проглотить семена.

Лицо Чэн Хуа исказилось. Он резко задышал и спросил:

— Что со мной будет?.. Что со мной станет, если я проглотил эти семена?! Я умру? Я уже умираю?!

Сун Ян испытывал очень сложные чувства.

Он глубоко вдохнул и показал Лу Чэньфэю с Ю Е, чтобы они объяснили Чэн Хуа всю найденную ими цепочку улики. Сам же вместе с Ся Цзином присел под деревом.

У них уже не было времени отвлекаться: нужно было срочно делать главное.

Это персиковое дерево росло далеко от овощно-фруктового поля, одиноко стояло посреди леса — явно ненормально. На работу отельных сотрудников это не походило.

Двое быстро раздвинули толстый слой опавшей листвы на земле и вскоре обнаружили труп.

В отличие от тел на том поле, на этом была одежда. И по состоянию одежды и самого тела было видно: человек умер всего день-два назад.

Ся Цзин быстро сделал вывод:

— Это тот самый помешанный мужчина, о котором упоминал усатый управляющий?

Персиковое дерево выросло у него из живота. Сам труп до сих пор лежал на боку, прижимая руку к животу, а на лице застыло выражение боли.

За спиной трупа Сун Ян нашел сумку через плечо. Рядом валялись блокнот и ручка.

Блокнот лежал открытым на чистой странице. Сун Ян поднял его, пролистал вперед и очень быстро нашел страницу, где этот NPC корявыми заметками оставил запись.

«Если кто-нибудь найдет меня, а я к тому времени уже умру, тогда, когда будете читать мои последние слова, пожалуйста, поверьте мне. Не считайте меня сумасшедшим. И... скорее вызывайте полицию!»

«Лесной отель Города Улыбок — дьявольский отель. Овощи и фрукты, которые там подают, совсем ненормальные. Съешь их — и подсядешь. Все постояльцы там свихнулись. Я тоже!»

«В их кухне скрыт подвал. В подвале я видел множество трупов, и на этих трупах растут именно те растения, которые мы едим!»

«Я подсмотрел, как повар очень бережно запер белый шкаф. В этом шкафу наверняка и спрятана тайна всего происходящего. Но я не смог туда прорваться — меня заметили. Мне пришлось бежать без остановки!»

«Мой телефон тоже потерялся по дороге!»

«Сейчас раннее утро. Прошлой ночью, когда меня накрыли семена, я на время потерял сознание. Но я знаю, что многие семена уже заползли мне в рот и по пищеводу добрались до самого желудка... Мой живот вот-вот лопнет. Эти дьявольские семена пустят корни в моем теле и прорастут. Я скоро умру...»

На этом запись обрывалась.

Ся Цзин и Сун Ян переглянулись и поднялись.

К этому моменту Лу Чэньфэй и Ю Е тоже почти уже пересказали Чэн Хуа все найденные ими улики. Тот сидел с мертвенно-серым лицом.

Вероятно, потому что он проглотил слишком много семян за раз, прорасти они начали у него гораздо быстрее, чем у Чжоу Яцин.

За этот короткий промежуток у него на затылке уже снова проклюнулся новый нежный листочек, и у основания листа смутно виднелась тонкая древесная веточка.

Чэн Хуа стиснул зубы, исказив лицо, протянул руку и дернул эту веточку.

В следующий миг он завыл: вместе с веточкой показалась кровь. На ней повисли клочки кожи и мяса, а на том месте, где она пустила корни, осталась маленькая кровавая ямка.

Гу Син вскрикнула, а Ю Е рявкнула:

— Не трогай!

Если семя уже начало прорасти, остановить его, скорее всего, уже ничто не сможет.

Вырывать бесполезно: вырастет снова. В этом нет смысла.

Чэн Хуа разрыдался.

Человек — странное существо. Еще вчера ночью он был готов один сидеть в номере и в одиночку встретить монстра, лишь бы не втянуть в опасность других. Даже умереть был готов, только бы никого не подставить.

А сейчас его воля, казалось, была перемолота в прах.

Тело все еще сжигал голод. Он только что убил товарища. Его плоть пожирали странные семена-паразиты. За всю свою жизнь Чэн Хуа никогда еще не был настолько сломлен.

Он закричал:

— Убейте меня! Убейте меня прямо сейчас, ладно?!

Шестеро молча смотрели на него.

Не говоря уже о том, смогут ли они сами поднять руку на живого человека — пусть даже игрока. Даже если бы кто-то и стиснул зубы и решил подарить Чэн Хуа быструю смерть, за это пришлось бы платить свою цену.

Когда сценарий, похоже, уже приближался к развязке, никто не смел проверять, какой окажется эта цена.

Именно это молчание сломало Чэн Хуа еще сильнее. Он не мог даже умереть по собственной воле. Неужели ему остается только ждать, пока проросшие семена разорвут его изнутри, высосут все питательные соки и замучают насмерть?

Сун Ян закрыл глаза и спокойно сказал:

— Иди с нами. Пока мы не знаем, через сколько после прорастания человек умирает окончательно. Может быть, еще не все потеряно.

Чэн Хуа захлебнулся слезами.

Сун Ян велел Лу Чэньфэю помочь Чэн Хуа подняться, а потом тихо сказал Гу Чэню:

— Следи за Гу Син.

Гу Чэнь с тяжелым лицом кивнул.

Ю Е со вздохом накрыла Люй Сяна верхней одеждой, и вся группа развернулась обратно к полю.

Вернувшись к входу в туннель, Сун Ян сказал остальным:

— Действуем по прежнему плану.

Все с силой кивнули.

Было уже половина пятого дня.

Семеро один за другим спустились внутрь и вошли в туннель.

Впереди шли Сун Ян и Ся Цзин, за ними — Гу Чэнь и Гу Син, Ю Е присматривала за Чэн Хуа, Лу Чэньфэй шел последним.

Туннель тянулся куда-то вдаль, словно не имея конца. Через каждые десять с лишним метров горела лампа, кое-как поддерживая видимость.

Вентиляционные отверстия в начале и в конце хода находились слишком далеко друг от друга, и стоило семерым войти внутрь, как всех сразу придавило духотой.

Не пробежав и пары шагов, Гу Син уже начала задыхаться, лицо у нее становилось все блее.

А Чэн Хуа, напротив, словно совсем опустел. Он лишь машинально ковылял вперед, пока Ю Е подгоняла его.

Из его кровавой ямки на затылке уже снова вытянулась тонкая веточка, а на левой щеке вырос лист. Ясно было, что первая волна прорастания захватит прежде всего голову и шею.

Пошатываясь на бегу, Чэн Хуа пробормотал:

— Я убил человека. Вам правда незачем меня спасать.

Туннель был очень узкий, и эти слова дошли до ушей каждого. Все отреагировали по-разному.

Первым тихо откликнулся Лу Чэньфэй:

— Ты же сам сказал, что убил его не нарочно.

— Да... Но человек все равно умер по моей вине. Такая вина не исчезает только потому, что я не хотел этого нарочно, — пробормотал Чэн Хуа. — И к тому же мои очки уже обнулились. Даже если я выйду из этого сценария, толку не будет.

— Дядя, — у Лу Чэньфэя тоже урчало в животе, и сам он уже заметно выдыхался, — ты в курсе, что сейчас во всем Городе Улыбок у первого места всего пять с небольшим тысяч очков?

По туннелю эхом смешивались шаги. Все молча слушали, что он говорит.

— За прохождение одного трехзвездочного сценария дают примерно сотню с лишним очков. Чтобы набрать десять тысяч, нужно пройти таких где-то сотню. А Город Улыбок существует уже больше двухсот пятидесяти дней. Знаешь, почему у первого места все равно всего пять тысяч с хвостом? И это еще с учетом того, что большой кусок этих очков тот игрок получил в прошлом четырехзвездочном сценарии, где в живых остался только он один!

— Ответ очень простой: потому что до них уже умерло до хрена людей!

— За эти двести с лишним дней, может, было немало игроков и с высоким IQ, и с огромным количеством очков. Но, по сути, все мы обычные люди. Чтобы пройти сценарий, нужны и талант со способностями, и осторожность, и мистическая удача. Но никто не знает, в какой именно день все эти факторы вместе вдруг окажутся бессильны против одной-единственной секунды невнимательности. Человек — поразительно хрупкое существо.

Впереди Ся Цзин бросил взгляд на Сун Яна.

Мужчина молча смотрел прямо перед собой.

— Ты не ожидал, что не сможешь пересилить такой голод. Иначе сам бы остался с основной группой: когда людей много, тебя хотя бы можно удержать. Люй Сян тоже не ожидал, что ты уже окончательно съехал с катушек. Иначе он бы точно не полез тебя останавливать. Я говорю все это не чтобы утешить тебя. Убил — значит убил. Будь мы в реальном мире, сел бы в тюрьму — и правильно. Но мы сейчас в Городе Улыбок!

— В этой гребаной дыре твоя хрупкая жизнь полезнее живой, чем мертвой. Понимаешь?

Лу Чэньфэй безжалостно добавил:

— Сказать грубо? Даже если тебе и умирать, то умирать надо с толком. Так, чтобы твоей смертью можно было выменять больше таких же хрупких жизней. А если умереть с толком пока не выходит — тогда оставь эту жизнь при себе и умри в следующий раз. А сейчас сначала, блин, постарайся выжить!

Чэн Хуа вздрогнул.

Лу Чэньфэй был куда моложе его, но говорил предельно ясно и прямолинейно.

Чэн Хуа с стыдом закрыл глаза. Глубоко вдохнув, он снова открыл их, и во взгляде появилась решимость.

Верно. Даже если ему суждено умереть, его смерть должна иметь смысл...

Его жизнь еще может пригодиться.

Десять километров туда и обратно в бешеном темпе — не считая нечеловеческой физической формы Ся Цзина, никто из них уже не мог с уверенностью сказать, что выдерживает.

По дороге у Гу Син подогнулись ноги, и она рухнула на пол. Гу Чэнь тут же подхватил ее.

Тяжело дыша, он встревоженно спросил:

— Сяо Син, ты как? Все в порядке?

Пальцы Гу Син, как когти, впились ему в руку. От силы этой хватки Гу Чэнь похолодел.

Гу Син с трудом сглотнула и хрипло сказала:

— Я... я в порядке.

Она с усилием поднялась и подняла голову.

И в тот миг, когда Гу Чэнь встретился со взглядом собственной сестры — пустым и вцепившимся в него, — его словно окатили ледяной водой с головы до ног.

Он поджал губы, крепко перехватил ее за запястье и сквозь зубы сказал:

— Потерпи еще немного! Еще чуть-чуть, Сяо Син!

Время текло по капле, а пейзаж туннеля оставался все тем же.

Они пробегали участок, потом останавливались перевести дух, и в какой-то момент даже Ю Е с Лу Чэньфэем уперлись в стену руками, будто их вот-вот могло вырвать.

Ся Цзин взглянул на время и, слегка переводя дыхание, сказал:

— Когда доберемся до отеля, может как раз быть десять вечера.

Сун Ян, с закрытыми глазами стараясь выровнять дыхание, кивнул.

Ся Цзин посмотрел на него и, склонив голову набок, спросил:

— Тебя понести, доктор Сун?

Сун Ян хрипло усмехнулся, открыл глаза, потрепал его по голове и сказал:

— До такого еще не дошло.

— Вот и хорошо, — Ся Цзин чуть помедлил, а потом приподнял бровь. — Люди могут умереть от полного истощения?

— Конечно. Люди вообще могут даже едой подавиться насмерть, — Сун Ян выпрямился. — Но, как сказал Лу Чэньфэй, даже если умирать, я не позволю себе умереть вот так.

Ся Цзин посмотрел на него некоторое время, потом отвел взгляд и ровным голосом сказал:

— Тогда я надеюсь, что ты будешь жить как следует, доктор Сун.

Почти в ту же секунду, как он договорил, позади раздался приглушенный вскрик.

Оба мгновенно обернулись.

Чэн Хуа рухнул на колени. На затылке ветка вдруг резко вытянулась, утолстилась, покрылась листьями и за считанные мгновения выросла в маленькое деревце.

Между листьями почти на глазах повисли две ярко-красные яблочные завязи.

Тяжесть этих плодов тянула его голову назад, будто хотела уронить его навзничь. Чэн Хуа с багровым лицом изо всех сил держал корпус, пытаясь не дать себе свалиться.

А рядом с Гу Чэнем Гу Син сделала один шаг вперед.

<http://bllate.org/book/12573/1636529>